

Хэ Лань стояла на кухне, сделала несколько глубоких вдохов и пробормотала себе под нос:

— Ну и дурёха.

Она открыла банку холодного кофе и сразу сделала два глотка, пытаясь остудить сердце, взбудораженное недавними событиями.

Сун Сыинь, переодевшись, вышла из комнаты. Хэ Лань попросила её приготовить завтрак и отнести в кабинет, а сама снова скрылась за дверью.

Девушка вошла на кухню.

— Неужели судмедэксперты настолько загружены? Даже будучи на карантине...

Пока она готовила, зазвонил телефон. Взглянув на экран, она увидела имя: Сун Сычжо. При виде этого имени она почувствовала, как привычное утреннее раздражение тут же вернулось к ней.

— Чего тебе?! — буркнула она без всякого дружелюбия.

— Сестренка, ну как первая ночь с богиней? Только смотри, не распугай будущую невестку своим утренним настроением!

Услышав этот подобострастный тон, она заскрипела зубами:

— Уже невестушка? Ты хоть спросил, не обижают ли твою родную сестру в доме чужой женщины? Сун Сычжо, ты променял сестру на красивую мордашку, гляди у меня, я больше не буду тебе помогать!

— Ой, маленькая госпожа, выручай! Я тебе красок куплю. Ты же говорила, что для дипломной работы тебе нужны акварели с высокой насыщенностью?

Стоило заговорить об этом, как Сун Сыинь замерла с половником в руке. Она прищурилась, и на её губах появилась хитрая улыбка.

— Думаешь, купишь меня набором красок?

— А чего ты хочешь?

— Мой телефон совсем плох, позавчера, когда ты затащил меня в бар, я его разбила.

— Куплю!

— Скоро выпускной, нужно искать работу, а у меня даже приличной одежды нет...

— Куплю, всё куплю!

— Открой мне доступ к «доверительному платежу» с лимитом сто тысяч, я сама всё куплю!

— Без проблем, открою! Э-э... сколько ты сказала?

— Сун Сычжо, я записываю наш разговор, это доказательство! Быстрее открывай доступ, мне сегодня нужно по магазинам! Всё, мне некогда.

Не слушая жалобных стонов брата, она сбросила вызов, взяла тарелку с яичной лапшой и направилась в кабинет.

Тук-тук-тук!

— Войди.

Она толкнула дверь и вошла.

— Завтрак, яичная лапша.

Поставив тарелку на стол, она постаралась не смотреть на экран монитора Хэ Лань, боясь увидеть там какие-нибудь жуткие фотографии. Хэ Лань что-то быстро печатала, по-видимому, заканчивая какой-то отчет.

— Лапша остынет и слипнется.

— Угу.

Ответ прозвучал так, будто она отвечала автоматически. Сун Сыинь уже собиралась уйти, но не успела сделать и двух шагов, как её окликнули:

— Найди мне в книжном шкафу книгу Анатомия скелета.

Разве не договаривались, что с неё только работа по дому? Поколебавшись пару секунд, она всё же послушно направилась к шкафу. Раньше она готова была спать в коридоре из-за холода, но после того, как вчера случайно увидела фото трупа, она ни за что не пойдет в коридор,

лучше умереть!

Тщательно осмотрев полки, она наконец нашла нужную книгу и положила её на стол:

— Вот.

Хэ Лань приняла книгу и тут же открыла её, сравнивая со схемой исследования костей погибшего. Сун Сыинь смотрела на сосредоточенную работу Хэ Лань и вдруг подумала, что такая решительная и красивая сестра в роли невестки — это отличный вариант. По крайней мере, она сможет улучшить генетику будущих племянников или племянниц.

Дзынь!

Пришло сообщение в Вичате. Она взяла телефон и увидела: Господин Сун Сычжо открыл для вас доверительный платеж с лимитом 10 000 юаней.

Следом пришло сообщение от него же.

Сун-большая-собака: Сестренка [смайлик: умоляю]. Брат только что купил квартиру, сейчас на мели. Эти десять тысяч буквально от сердца оторвал, хорошая сестренка [смайлик: медвежонок ластится].

Иньин: Вернусь с карантина — буду есть тушеные свиные ножки.

Сун-большая-собака: Будешь! Найду людей, в горах куплю черную свинину, сам тебе натушу.

Иньин: [смайлик: в затруднении]. Хэ Лань — судмедэксперт, выглядит очень холодной, но встает ни свет ни заря на зарядку, очень дисциплинированная. А теперь еще и работает, даже на карантине так вкалывает, похоже, она трудоголик. Ты правда хочешь её добиться?

Сун-большая-собака: Влюбился! Ты же знаешь, я перед такими «холодными красавицами» устоять не могу. Помоги мне завоевать твою невестку, Иньин. Что бы ты ни захотела в будущем, брат всегда будет на твоей стороне!

Иньин: Правда?

Сун-большая-собака: Истиннее не бывает!

Иньин: Хорошо, по рукам!

Убрав телефон, она подняла взгляд на Хэ Лань, которая всё еще была поглощена работой.

Лапша на столе, разумеется, уже слиплась. Она подошла и потянулась к тарелке.

— Что ты делаешь? — Хэ Лань подняла на неё взгляд.

— Она уже слиплась. Раз ты не ешь, я унесу, а как захочешь — приготовлю заново.

— Не нужно, сейчас закончу и поем.

Увидев, что Хэ Лань потянулась за палочками, Сун Сыинь поспешно перехватила тарелку:

— Сестренка, ты приютила меня, как я могу позволить тебе есть холодную слипшуюся лапшу? Подожди три минуты, я всё переделаю.

С этими словами она выбежала из кабинета. Чтобы покорить сердце человека, нужно прежде всего покорить его желудок. А сейчас она должна покорить желудок будущей невестки ради брата! Она не может допустить, чтобы Хэ Лань усомнилась в её кулинарных талантах!

На кухне она включила огонь, разбила яйцо, и через три минуты дымящаяся порция лапши была готова. Она вернулась в кабинет.

— Ешь, в этот раз не затягивай. Работа всегда там, сделаешь ты её или нет — она никуда не денется. А лапша, если постоит, лапшой быть перестанет!

Хэ Лань взяла палочки и посмотрела на неё:

— А это что?

— Лапшовые комочки.

Хэ Лань усмехнулась, больше ничего не сказала и принялась за еду.

Сун Сыинь вышла из кабинета, села за обеденный стол и принялась за первую порцию. Лапша была холодноватой и клейкой, жевать её было тяжеловато, но не сказать, что невкусно. Она ела и просматривала форум университета. Прошло некоторое время, тарелка почти опустела.

— Ты съела ту порцию?

Голос за спиной заставил её вздрогнуть. Она поспешно обернулась и увидела Хэ Лань с пустой тарелкой в руках. Та стояла в двух шагах и смотрела на неё со странным выражением лица.

— Да, а что?

— Думала, ты её выбросишь и приготовишь новую.

Сун Сыинь усмехнулась:

— Она не испортилась и не была грязной, зачем выбрасывать? Но раз я живу у тебя, то кормить тебя должна свежим. А это я съела, чтобы продукты не переводить.

Хэ Лань села напротив неё и сказала:

— Ты совсем не похожа на студентов Академии искусств, которых я встречала раньше.

— Сестренка, ты видела много студентов-художников? Ты же судмедэксперт... Неужели ты нанимаешь кого-то рисовать портреты трупов?

— Нет.

Сун Сыинь с облегчением выдохнула. Боже, она чуть не умерла от страха.

— Ты так боишься трупов?

— Боюсь.

Хэ Лань встала, оперлась руками о стол и подалась вперед. Стол был узким, и расстояние между ними сократилось до нескольких сантиметров.

— Позавтракала? Иди помоги мне разобрать документы.

Сун Сыинь опешила:

— Документы?

— Да. Твоя готовка оставляет желать лучшего. У меня есть все основания подозревать, что ты просто притворилась, будто умеешь готовить, чтобы остаться здесь. Если хочешь жить дальше — придется взять на себя еще одну обязанность.

Сказав это, она не дожидаясь ответа, направилась обратно в кабинет.

Минуту спустя Сун Сыинь резко вскочила, глядя на пустую тарелку, в которой даже бульона почти не осталось:

— Оставляет желать лучшего?! Да ты чуть тарелку не вылизала!

Она начала про себя повторять: «Живя под чужой крышей, приходится склонить голову». Проговорив это трижды и поняв, что не помогает, она сменила тактику: «Помочь брату найти жену — это значит улучшить генетику нашего рода Сун на благо потомков». В конце концов она открыла телефон, глянула на лимит доверительного платежа, и это её успокоило.

Она подняла две тарелки и пошла на кухню. Убрав всё, она вернулась.

— Разбирать документы так разбирать. Но я учусь на художника, а значит, я — наполовину артист. Жизнь артиста полна хаоса, так что слово «порядок» в моем мире — большая редкость. Я не гарантирую результат!

— Тогда, уважаемый артист, разложите стопку документов в углу по датам и отправьте по факсу.

Сун Сыинь: ...

— А-а!

Бумаги из её рук разлетелись по полу. Отчеты, заключения, фотографии — всё рассыпалось.

Хэ Лань нахмурилась:

— Что ты творишь?

— Труп... труп распилен...

Хэ Лань встала и подобрала фотографию. Это были материалы дела об убийстве с расчленением. Она помнила, что все кровавые снимки были сданы в архив, откуда взялась эта фотография? Собрав бумаги, она вложила их обратно в папку.

Она повернулась к Сун Сыинь и спокойно произнесла:

— Эти материалы — последние следы, оставленные жертвами в этом мире, это их последний путь к справедливости. Что тут страшного?

— Тебе не страшно, потому что ты с ними каждый день работаешь! Не требуй от меня того же,

что и от себя!

Сун Сыинь пришла в ярость, оттолкнула Хэ Лань и бросилась к выходу!

Она распахнула входную дверь, но увидела белую ленту опечатанного подъезда. В этот миг её гнев и страх сменились горькой обидой. Она хотела домой, она не желала быть запертой здесь!

В носу защипало, она присела на корточки и тихо всхлипнула. Ей всего двадцать, последний курс, она должна была со своими однокурсниками бездельничать в университете, выбирать тему диплома, искать работу, крутить романы... А не разбирать фотографии мертвецов!

— Сколько тебе лет? — раздался за спиной усталый голос.

Она вытерла слезы тыльной стороной ладони и промолчала.

— Не я тебя здесь держу. Это ты в ту ночь напилась, вцепилась в меня и всё повторяла: «Сестренка, ты такая красивая», «Сестренка, я тебя так люблю», «Сестренка, от тебя так вкусно пахнет»...

С каждым словом Хэ Лань щеки Сун Сыинь краснели всё сильнее.

— Ты еще хотела меня поцеловать.

Она наконец не выдержала и огрызнулась:

— Не буду я никого целовать, даже если напьюсь!

Хэ Лань посмотрела на неё: глаза красные, со слезами... как же она похожа на щенка?

Она подошла, присела перед ней на корточки и с улыбкой спросила:

— Ты же сама говорила, что пила первый раз. Откуда ты тогда знаешь, что будешь делать, когда напьешься?

— Точно не буду!

Сун Сыинь встала, глубоко вдохнула, её эмоции немного улеглись. Она посмотрела на Хэ Лань и, чеканя каждое слово, произнесла:

— Госпожа Хэ, я задолжала вам за то, что вы позволили мне остаться, но мы равны. Мне нужно

серьезно с вами поговорить.

Хэ Лань посмотрела на неё, её взгляд стал серьезным:

— И о чем же?

— Вы позволили мне жить здесь, я готовлю и убираю. Мы квиты. Вы не можете заставлять меня делать что-то еще. Если я хочу помочь — это моя добрая воля, но если я не хочу, вы не можете меня принуждать!

Да, именно так и нужно было вести переговоры!

<http://bllate.org/book/21004/2135590>